Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 02/11/2026 14:31:00

DOI:10.17951/we.2019.5.2.145-156 | Wschód Europy • Восток Европы • East of Europe vol 5, 2 / 2019

Ирина Павелко
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3933-6949
Военная академия (г. Одесса), Украина

Пётр Пацек
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2182-2316
Академия Боевых Искусств, г. Варшава, Польша

Международная безопасность в контексте гибридной войны

Понимание и содержание международных гарантий безопасности в настоящее время претерпели кардинальные изменения, а сами гарантии в новой среде безопасности в значительной мере потеряли вес. Во время подписания Будапештского меморандума провозглашенные им гарантии суверенитета Украины были детально и досконально прописаны, однако, на сегодняшний день абсолютных гарантий защиты этот документ не дает. Вооруженный конфликт между Украиной и Россией свидетельствует о нарушении положений Будапештского меморандума и демонстрирует факт изменений в системе безопасных гарантий.

Целью статьи является рассмотрение проблем международной и личной безопасности в период неконвенциональных войн (unconventional war), в частности, гибридной войны, иррегулярной войны (irregular war), сетево-центристской войны, асимметричной войны.

Анализ последних исследований и публикаций

Многие великие люди прошлого, ставшие свидетелями больших войн, сделали свои выводы относительно того, чем является для них война. Уинстон Черчилль заметил, что «война – это по большей части каталог грубых ошибок»[1]. По высказыванию Тадеуша Котарбинского, «[в]ойна не может быть справедливой, потому что воевать справедливо нельзя, даже если воюешь за справедливость». Джон

[1] Цитаты и высказывания У. Черчилля URL: https://www.citatyinfo (дата обращения: 16.09.2019).

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 02/11/2026 14:31:00

Кеннеди констатировал, что «либо человечество покончит с войной, либо война покончит с человечеством» .

Однако, несмотря на все уроки прошлого, сегодня человечество стоит перед вызовом нового поколения войн – гибридных войн. С появлением нового типа войн появляется и новый миропорядок. Возможно поэтому, в современных научных разработках (в отличие от традиционных), войну все чаще рассматривают в прямой связи с онтологией войны[2]. Если большинство исследований по онтологии войны опираются на традиционную связь войны и мира, то специальные современные исследования по безопасности свидетельствуют, что в связи с появлением войн нового типа, картина несколько изменилась. Гибридные войны продемонстрировали, что границы войны и мира во время гибридных войн растворяются и смешиваются, особенно вследствие колебаний и переходов между состоянием конфликтов высокой и низкой степени интенсивности, а также переходом конфликтов в состояние замороженных[3].

Не так давно Джеком Макдональдом была выделена еще одна теоретическая проблема – в понятии «война» он выделил «неформальную, концептуальную и правовую составляющие, а также подчернул, что война в массовом сознании (танки, атаки) сильно отличается от современных боевых действий, какими они являются сегодня»[4].

Понятия «мирное и военное состояние» особенно переплелись в виртуальном пространстве, породившем такое понятие как информационная война, которая способна втягивать в пространство военно-информационных действий миллионы людей. Учитывая, что расстояния, границы в виртуальном пространстве ничего не значат, информационное оружие стало могучим оружием XXI века. С целью нагнетания международной и социальной напряженности, пропаганды экстремистской идеологии, разжигания этнической и религиозной ненависти механизм информационного влияния на сознание используют различные террористические и экстремистские организации. Мировым лидером в осуществлении глобальних информационных влияний выступают США, которые целенаправленно ведут информационные войны уже много десятилетий»[5].

В коллективной монографии под редакцией В. П. Горбулина сущность гибридной войны рассмотрена в контексте системного кризиса безопасности как новый вид глобального противостояния. Учеными проанализированы особенности ведения гибридной войны в Украине в различных измерениях – военном,

---

2 Б.О. Пархонський, Г.М. Яворська, *Онтологія гібридної війни: гра прихованих смислів*, „Стратегічна панорама", 2017, № 1, с. 7-16.

3 *Війна і мир у сучасних парадигмах безпекових досліджень*, „Стратегічні пріоритети", 2019, № 1 (49), с.110-116.

4 J. Mc Donald, *Enemies Known and Unknown:Targeted Killings in America's Transnational Warms*, New York: Oxford University Press 2017, p. 56.

5 В. Ю. Богданович, Б. А. Ворович, *В павутині інформаційних технологій*, „Оборонний вісник", 2019, №8, с.10-15.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 02/11/2026 14:31:00

политическом, экономическом, социальном, гуманитарном, информационном. Также представлены вопросы реформирования международных институтов по безопасности в поиске баланса сил в новой, гибридной реальности[6]. О. В. Акулина указывает, что важным элементом гибридной войны является информационная асимметрия, которая может кардинально изменить ситуацию в целом в сфере безопасности, что играет большую роль в организации информационного простора любого государства[7].

О важности сохранения и восстановления психического здоровья военнослужащих и членов их семей в особые периоды (ведение боевых действий), говорится в работе Ю. В. Румынцева, О. Г. Сыропятова, Г.В. Осьодло[8]. Я. В. Подоляк рассматривает факторы и виды риска, их влияние на психику человека, и представляет методы и приемы психической самозащиты, укрепление психического и физического здоровья человека[9].

Изложение основного материала исследования

В настоящее время претерпела изменения сама концепция обычной или конвенциональной (conventional), войны, которая ведется обычными вооруженными методами с использованием регулярных войск и состоит из боев наступательного и оборонного характера.

В рамках теории обычных войн начали формироваться представления об их поколениях. Первое поколение ассоциируется с массовым использованием гладкоствольного оружия в неманевренных битвах (наполеоновские войны); второе поколение связано с появлением нарезного оружия и возможностями переброски войск при помощи транспортных средств (Первая мировая война); третье поколение связано с появлением тяжелой бронетанковой техники, которая позволила осуществлять тактические и оперативные маневры (Вторая мировая война). Два первых поколения считаются линейными войнами, так как борьба в них ведется через прямое столкновение боевых порядков (линий), а с третьего поколения говорят о нелинейной войне, в котором превосходство достигается через маневр, тактическое и оперативное мастерство, а также применение оружия массового поражения.

В войнах четвертого поколения, как считают военные теоретики, ведущую роль играют прорывные технические инновации (лазер, электромагнитные пушки и т.д.), дистанционно управляемые устройства и роботы, компьютеризированные сети связи, информации и наблюдения. Примеров таких войн пока не

---

[6] *Світова гібридна війна: український фронт*: монографія, за заг. ред. В. Горбуліна, Київ: НІСД, 2017, 496 с.

[7] О. В. Акуліна, *Специфіка застосування асиметричних підходів в інформаційному протиборстві*, „Стратегічні пріоритети", 2019, № 1 (49), с. 37-43.

[8] *Психіатрія особливого періоду*: навчальний посібник, Ю.В. Рум'янцев, О.Г. Сиропятов, Г.В. Осьодло [та ін.]; 2-е вид., перероб. і доп., Київ: «МП ЛЕСЯ», 2015, 228 с.

[9] Я. В. Подоляк, *Психологія безпеки:* монографія, Харків 2009, с. 249-255.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 02/11/2026 14:31:00

существует, однако, под общим названием войн четвертого поколения возник целый ряд прикладных теорий неконвенциальной войны (unconventional war), в частности, теория гибридной войны, иррегулярной войны (irregular war), сетево-центристской войны (network-centric warfare), ассиметричной войны[10].

Военный теоретик Карл фон Клаузевиц говорил, что «все виды войны могут рассматриваться как политическое действие» и рассматривал войну «как продолжение государственной политики другими способами», а бой «единственным эффективным способом ведения войны»[11]. Однако вторая половина XX–начало XXI века свидетельствуют, что традиционные методы войны постепенно сменяются вооруженными противоборствами нового типа.

Понятие гибридная война (hybrid warfare) возникло в США, что буквально означало «гибридные способы ведения войны». Термин hybrid warfare появился в военной среде США в корпусе морской пехоты. Р. Волкер определял его как пересечение обычной войны со специальными операциями и доказывал, что организация морской пехоты является гибридной по своей природе и ставил вопросы о том, что другие рода войск в новых условиях должны применять этот опыт. Впоследствии этот термин уточнил и детально разработал Т. Губер, который, дал следующее определение:

> «гибридный компонент – это любой противник, который одновременно и адаптивно использует тесно объединенный набор обычного вооружения, иррегулярной тактики, терроризма и криминальных действий на боевом просторе для достижения желаемых политических целей[12].

Синонимом гибридной войны является термин иррегулярной войны (irregular war), субъектами которой являются негосударственные субъекты (наемники), действия которых направлены на государственных субъектов. Войны государственных и негосударственных субъектов являются асимметричными войнами (партизанское движение в годы Второй мировой войны, повстанческие войны, гражданские войны).

Современная гибридная война все более склонна к разворачиванию «мятежевойны». Впервые этот термин ввел военный теоретик – русский эмигрант, полковник Генерального штаба царской армии Е. Меснер, который не только предвидел, но и детально проанализировал новый вид вооруженных конфликтов и призвал общество сконцентрировать свои усилия на борьбе с надвигающейся угрозой. Е. Меснер предложил отказаться от классических понятий и перестать

[10] К. Клаузевиц, *О войне*, Москва: Военное издательство народного комиссариата обороны союза ССР, 5- е переизд., в 2-х т., т. 1, 1941, 382 с.

[11] *Ibidem*.

[12] *Hybrid Warfare*, United States Government accountability office, Washington, DC, USA, September, 10, 2010. URL:http://www.gao.gov/new.items/d101036r.pdf) (09.09.2019).

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 02/11/2026 14:31:00

думать, что война – это когда воюют, а мир – когда не воюют, указывая, что можно находиться в состоянии войны, явно не воюя. Именно об этом свидетельствует большинство «тлеющих» конфликтов конца XX – начала XXI столетий.

Никаких норм, шаблонов, классических, грандиозных боев «мятежевойна» не признает. В новой форме вооруженных конфликтов воителями являются не только и не столько войска, сколько народные движения. Против массовых армий – террор, диверсанты, саботажники, бандитизм, восстания, беспорядки, демонстрации и манифестации. Конечной целью «мятежевойны» является разрушение структуры, а, как указывал Сун Дзи, «разрушенная структура не может быть восстановлена, мертвому нельзя вернуть жизнь»[13].

«Мятежевойна» развивается по следующим фазам: деморализация, беспорядок, террор, постепенная вербовка к революциям, перестройка душ. Если в прежних войнах важным считалось завоевание территории, то современные гибридные войны происходят в четырёхмерном измерении, где четвёртым измерением является психика воюющих народов. Война войск и народных движений – «мятежевойна», это, прежде всего, психологическая война.

Еще одной теорией современной войны является концепция сетево-центристской войны (network-centric warfare), которая включена в доктрины и боевые уставы вооруженных сил США и предполагает повышение боевых возможностей за счет применения информационных технологий при использовании регулярных войск против противника (операции США в Персидском заливе). Ее считают чисто американской концепцией, так сказать революцией в военном деле, однако, идеи создания сетевой войны принадлежат советскому генералу Н. Огаркову, которые были изложены и апробированы им при проведении крупнейших оперативно-стратегических учений «Запад-81».

Концепция сетево-центристской войны детально описана в военных доктринах США «Joint Vision 2010»и «Joint Vision 2020». Эта концепция ведения боевых действий предусматривает увеличение боевых возможностей группировок объединенных сил за счет создания информационно-коммутационной сети, которая объединяет источники информации (разведки), органы управления и способы поражения (подавления), обеспечивает доведение до участников операций достоверной и полной информации о ситуации, практически в реальном масштабе времени. За счет этого достигается ускорение процесса управления силами и способами, увеличение темпа операций, живучести собственных войск и уровня синхронизации боевых действий, эффективности поражения сил противника. Сами же «сетево-центристские» силы (в военном понимании) – это войска и оружие, которые способны реализовать концепцию «сетево-центристской» войны[14].

---

[13] Сун Дзи, *Мистецтво війни*, Львів: Видавництво Старого Лева, 2018, 102 с.

[14] *Психіатрія особливого періоду: навчальний посібник,* Ю.В. Рум'янцев, О.Г. Сиропятов, Г.В. Осьодло [та ін.]; 2-е вид., перероб. і доп., Київ: «МП ЛЕСЯ», 2015, 228 с.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 02/11/2026 14:31:00

Теория «сетево-центристской» войны имеет три принципа:

– силы, объединенные надежными сетями, имеют возможность улучшения обмена информацией;
– обмен информацией улучшает качество информации и общей ситуационной информативности;
– общая ситуативная осведомленность позволяет обеспечить сотрудничество и самосинхронизацию, улучшает стойкость и быстроту инструкций, что, в свою очередь, значительно улучшает эффективность миссии.

Проблема формирования и реализации такого рода концепции Вооруженными Силами Украины (ВСУ) является чрезвычайно актуальной. От решения этой проблемы зависит, насколько современными будут отечественные Вооруженные силы в ближайшее время. Возможная агрессия гипотетического противника, как свидетельствует опыт последних войн и вооруженных конфликтов, будет происходить в два этапа.

На первом этапе будут наноситься высокоточные воздушно-космические удары на всю глубину территории страны. Перечень приоритетных объектов поражения, исходя из концепции «пяти колец полковника Уордена» состоит из пяти радиальных колец: в центре – политическое управление, потом система жизнеобеспечения (второе от центра кольцо), инфраструктура (третье кольцо), население (четвертое кольцо), и лишь в последнюю очередь вооруженные силы (пятое кольцо).

Одновременно противником будут проводиться массированные и скоординированные операции информационной войны, а именно: психологические операции, электронное подавление и уничтожение системы государственного, финансового и военного управления, связи, разведки, радиоэлектронной борьбы (РЭБ), наступательные компьютерные операции. То есть целью первого этапа будет: полная дезорганизация системы государственного, экономического, финансового и военного управления, «ослепление» системы разведки и противовоздушной обороны (ПВО) противника; деморализация его населения, паника; дезорганизация военных мероприятий страны.

Второй этап агрессии начнется только тогда, когда будет достигнута цель первого этапа, если в нем будет необходимость. Особенностью второго этапа является то, что группировки войск противника не будут вести классических боевых действий, напротив, они будут всячески стремиться исключить саму возможность вступления в бой. Характерными чертами этого этапа является абсолютное информационное доминирование на поле боя, то есть опережение противника на всех этапах сбора, оценки информации, принятия решений и действий. Это коренным образом меняет представления о будущей войне, выводя ее за границы физической сферы в информационную.

В концепции сете-центрированных войн есть также и психологическая составляющая: у того, кто активно использует преимущества сете-центрированных подходов, формируется абсолютная уверенность в себе. Угроза для жизни кон-

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 02/11/2026 14:31:00

кретного военнослужащего на поле боя становится минимальной, что, по мнению авторов концепции, должно привести к дезорганизации и деморализации личного состава противника еще до вступления в боевое столкновение. Сторона, не использующая преимущества сете-центрированной войны, в кратчайшие сроки полностью теряет управление и обречена до неминуемого поражения.

Сете-центрированное ведение боевых действий характеризуется не только обеспечением передачи достоверной информации всем участникам этих действий в реальном масштабе времени, а и высоким уровнем организации (самоорганизации) функционирования всех систем. Особого внимания требует «слабое звено» – человеческий фактор – физическое и психическое здоровье военнослужащих и психическое состояние ближнего окружения бойца – членов его семьи.

История свидетельствует, что победы или поражения зависят не только от вооружения и боевой подготовки войск, но и от психологического влияния на противника. Психологическая война – система массовой обработки войск и населения страны противника[15]. Психологические операции могут быть стратегическими, оперативными и тактическими. Их цель – обеспечение реализации политических, идеологических, экономических и военных заданий с помощью психологических операций (психологических диверсий, слухов, дезинформации, угроз, демонстрации военной силы и т.д.). Осуществляются психологические операции при помощи пропаганды и психологических диверсий. Пропаганда может быть белой (открытая критика со стороны правительства); серой (осуществляется политическими партиями, диссидентами, эмигрантами); черной (шантаж, террор, провокации, убийства лидеров). Психологические диверсии осуществляются при помощи различных слухов, перекручивания фактов, инсинуаций[16].

Основным методом психологической войны является манипуляция, которая проводится разными путями и методами – употребление наркотиков и других транквилизаторов, при помощи средств массовой информации, воздействие лидеров истерического типа, при помощью компьютеров (игры, программы компьютерного психоанализа).

В связи с этим, актуальным является формирование психологической стойкости (обороны) личного состава к психологическим операциям противника, что выполняет предохранительную, профилактическую и нейтрализующую функции[17].

Учитывая, что такое информационное воздействие бывает массированным и манипулятивным, так как внедряется информация с помощью скрытых психотехнологий (сугестивного речевого воздействия, навязывается за счет многократного повторения, путем технологий информационной подмены, апелляци-

[15] Д. А. Волкогонов, *Психологическая война*, Москва: Воениздат, 1984, с. 75.

[16] *Hybrid Warfare*, United States Government accountability office, Washington, DC, USA, September, 10, 2010. URL:http://www.gao.gov/new.items/d101036r.pdf) (09.09.2019).

[17] Я. В. Подоляк, *Психологія безпеки: монографія*, Харків 2009, с. 249-255.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 02/11/2026 14:31:00

ей к человеческим инстинктам (страх, агрессия), мистификацией или ложью), человек находится под влиянием информационного стресса (невроза), что увеличивает вероятность принятия им ошибочных действий и решений.

Таким образом, сете-центрированная война (network-centricwarfare) будет направлена не только на повреждение элементов боевого построения противника, сколько на его системоразрушение, лишение возможности военнослужащих оказывать сопротивление, принуждение принимать неадекватные решения. Не исключено, что такие системы вооружения будут направлены на деформацию знаний противника, на его сознание, способность обобщать и реализовывать совокупность мотивированных поступков[18].

Поэтому одной из задач психологической службы Вооруженных Сил Украины в этот период будет ознакомление военнослужащих с проблемой психологической безопасности личности (физической, социальной, духовной). Под психологической безопасностью в данном случае понимается состояние информационной среды и условия жизнедеятельности конкретних субъектов, не нарушающие их целостность, адаптивность функционирования и развитие. Соответственно о факте нарушения психологической безопасности можно судить по возникшим фактам их дезадаптации. Потому важное значение имеет восстановление психического здоровья военнослужащих и поддержание на соответствующем уровне боеспособности[19].

Если оставить в стороне существующие, но недостаточно изученные виды психологического воздействия, то психологическое знание может использоваться для решения практических задач профессиональной деятельности военнослужащих – при управлении активностью других людей, агитационно-пропагандистской работе, политико-воспитательной деятельности, культурно-просветительской, педагогической деятельности с личным составом.

Особое значение в мероприятиях информационного противоборства придается асимметричным подходам, точнее, возможностям их применения государственными органами Украины в своей деятельности для защиты национального информационного пространства от деструктивных влияний, как в середине страны, так и за ее пределами.

С точки зрения отечественных и зарубежных исследователей, использование асимметричных подходов в противоборстве между разного рода объединениями (государственными, этническими, религиозными) имеет давние корни и начинается еще с библейских времен. Концептуально идея использования асимметричных действий была сформулирована в работах известного китайского государственного деятеля и полководца Сунь Дзы, немецкого военного теоретика Карла фон Клаузевица, английского военного историка Б. Лидела Гарта,

[18] *Психіатрія особливого періоду*: навчальний посібник, Ю.В. Рум'янцев, О.Г. Сиропятов, Г.В. Осьодло [та ін.]; 2-е вид., перероб. і доп., Київ: «МП ЛЕСЯ», 2015, 228 с.

[19] *Ibidem.*

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 02/11/2026 14:31:00

который в работе «стратегия непрямых действий» отмечает, что «история стратегии – по сути, является летописью применения и развития метода непрямых действий»[20].

Известный исследователь Четвертой индустриальной революции Б. Колвелл считает, что асимметричная война – это нетрадиционная война, которая ведется между мощной военной силой и одним или несколькими значительно более мощными актерами[21].

В исследованиях Б. Колвелла представляет интерес анализ стоимости асимметричных действий и культурной асимметрии. Когда государство ведет войну против равной нации, каждый участник конфликта сталкивается с аналогичными рисками: защита населения, земли и интересов. Когда террористическая организация ведет войну против государства, негосударственный субъект не рискует населением либо землей, и соответственно платит меньшую цену за ведение конфликта. В свою очередь, неспособность понять культуру врага (считая, что враг думает также как вы, разделяет ваши ценности) приведет к невозможности добиться победы, потому что вы не можете определить его «центр тяжести». Например, Энтони Зинни, генерал корпуса морской пехоты США в отставке, определил «центр тяжести» нынешнего врага Америки как «сердитых молодых мусульманских мужчин»[22].

Джон Т. Плант отмечает, что асиммеричные войны являются продуктом асимметричной среды, а важейшим атрибутом является их способность к мутациям[23]. Генерал Монтгомери С. Мейгс отмечает, что в современных условиях возможности информационного влияния достигли такого уровня развития, что способны решать стратегические задачи[24].

А. Манойло, один из наиболее опытных экспертов РФ в сфере информационных войн, считает, что информационная асимметрия является одной из наиболее существенных характеристик информационного оружия и одним из базовых принципов информационной борьбы, которая существенно влияет на формирование информационного простора любого государства»[25].

В Доктрине информационной безопасности Украины подчеркивается

---

[20] Гарт, Б. Лидел, *Стратегия непрямых действий*: монография, Москва: АСТ, 2017, 508 с.

[21] Colwell, B. 4IR *Geopolitics: Invensting in Russia's Asymmetrical Warfare*, URL: https: // brindcolwell.com/2016/08/4ir-geopolitics-investing-in-asymmetrical-warfare//html (дата обращения: 09.04.2019).

[22] О. В. Акуліна, *Специфіка застосування асиметричних підходів в інформаційному протиборстві*, „Стратегічні пріоритети", 2019, № 1 (49), с. 37–43.

[23] J. T. Plant, *Asymmetric Warfare: Slogan or Reality?* URL: https://www.obranaastategie.cz/current--issue-1- 2008/articles/asymmetric-warfare-slogan or -reality.html (дата обращения: 09.09.2019).

[24] M. S. Meigs, *Operational Art in the New Cetry*. URL: https://ssi.Armywacollrge.edu/pubs/paramenters/articles/01sprin/ meigs. Html (дата обращения 02.09.2019).

[25] А. В. Манойло, *Государственная информационная политика в особых условиях:* монография, Москва: МИФИ, 2003, 88 с.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 02/11/2026 14:31:00

«комплексный характер актуальных угроз национальной безопасности в информационной сфере», где акцентируется внимание на том, что эти угрозы и вызовы требуют «определения инновационных подходов к формированию системы и развития информационного простора в условиях глобализации и свободного обмена информацией»[26].

Поэтому сегодня большое значение приобретают мероприятия и противодействия угрозам и вызовам, которые непосредственно задевают сферу национальной безопасности Украины, в том числе ее информационную и психологическую составляющие.

Выводы

1. Возникновение новых видов военных конфликтов порождает ряд правовых проблем, а именно: определение терминов «война» и «военный конфликт»; определение набора правил и норм относительно права на войну, права в войне и – дополненные с учетом новых реалий – правила после войны; четкой юридической квалификации гибридной войны.
2. В связи с появлением войн нового типа, необходимы мероприятия, способствующие противодействию угрозам и вызовам, которые задевают сферу национальной безопасности Украины, в частности создание общегосударственной и ведомственной (в военной сфере) нормативно-правовой базы построения системы обеспечения информационной безопасности.
3. Для укрепления информационной безопасности в военной сфере необходима системная информационная и психологическая подготовка личного состава ВС Украины с целью противодействия воздействию информационного-психологического влияния (оружия), а также овладение методами сохранения психического здоровья.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению новых видов военных конфликтов (гибридных войн), а также мероприятий, способствующих противодействовать угрозам и вызовам, задевающим сферу национальной безопасности. Предлагается системная информационная и психологическая подготовка личного состава ВС Украины для овладение методами сохранения психического здоровья.

Ключевые слова: международная безопасность, теория войн, гибридная война, психологическая война, безопасность личности.

[26] Про рішення Ради національної безпеки України від 06 травня 2015 року «Про Стратегію національної безпеки України»: Указ Президента України від 26.05.2015 № 287/2015, URL: https://www.president.gov.ua/documents/472017-21374 (дата звернення: 09.04.2019).

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 02/11/2026 14:31:00

Bezpieczeństwo międzynarodowe w kontekście wojny hybrydowej

Streszczenie: Artykuł poświęcono rozważeniu na temat nowych rodzajów konfliktów zbrojnych (wojen hybrydowych), a także środków przeciwdziałania zagrożeniom i wyzwaniom wpływającym na sferę bezpieczeństwa narodowego. Proponowane jest
systematyczne szkolenie informacyjne i psychologiczne personelu Sił Zbrojnych Ukrainy w zakresie opanowywania metod utrzymywania zdrowia psychicznego.
Słowa kluczowe: bezpieczeństwo międzynarodowe, teoria wojny, wojna hybrydowa, wojna psychologiczna, bezpieczeństwo osobiste.

International safety in the context of the hybrid war

Abstract: The article is devoted to the consideration of new types of military conflicts (hybrid wars), as well as measures to counteract threats and challenges affecting the sphere of national security. A systematic informational and psychological training of the personnel of the Armed Forces of Ukraine is proposed for mastering the methods of maintaining mental health.
Keywords: international security, theory of war, hybrid war, psychological warfare, personal security.

Источники и литература

Правовые акты

Pro rishennya Rady natsional"noyi bezpeky Ukrayiny vid 06 travnya 2015 roku «Pro Stratehiyu natsional"noyi bezpeky Ukrayiny»: Ukaz Prezydenta Ukrayiny vid 26.05.2015 № 287/2015. URL: https://www.president.gov.ua/documents/472017-21374 (дата звернення: 09.04.2019).

Монографии и учебные пособия

Volkogonov D. A., *Psikhologicheskaya voyna*, Moskva: Voyenizdat, 1984, s. 75. Kabachenko T.S., *Metody psikhologicheskogo vozdeystviya: uchebnoye posobiye*, Moskva: Pedagogicheskoye obshchestvo Rossii, 2000, 544 s.

Klauzevits K., *O voyne*, Moskva: Voyennoye izdatel'stvo narodnogo komissariata oborony soyuza SSR, 5-e pereizd., v 2-kh t., T. 1, 1941, 382 s.

Lidel Gart B., *Strategiya nepryamykh deystviy: monografiya*, Moskva: AST, 2017, 508 s.

Manoylo A. V., *Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v osobykh usloviyakh: monografiya,* Moskva: MIFI, 2003, 388 s.

Podolyak Ya. V., *Psykholohiya bezpeky: monohrafiya,* Kharkiv, 2009, s. 249-255. Psykhiatriya osoblyvoho periodu: navchal'nyy posibnyk, Yu. V. Rum"yantsev, O. H. Syropyatov, H. V. Os'odlo [ta in.]; 2-e vyd., pererob. i dop., Kyyiv: «MP LESYa», 2015, 228 s.

Svitova hibrydna viyna: ukrayins'kyy front: monohrafiya, za zah. red. V. Horbulina, Kyyiv: NISD, 2017, 496 s.

Sun Dzy, *Mystetstvo viyny*, [w:] Sun' Dzy, L'viv: Vydavnytstvo Staroho Leva, 2018, 102 s.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 02/11/2026 14:31:00

Периодические издания

Akulina O. V., *Spetsyfika zastosuvannya asymetrychnykh pidkhodiv v informatsiynomu protyborstvi*, „Stratehichni priorytety", 2019, № 1 (49), s. 37–43.

Bohdanovych V. Yu., Vorovych B. A., *V pavutyni informatsiynykh tekhnolohiy*, „Oboronnyy visnyk", 2019, № 8, s.10–15.

Viyna i myr u suchasnykh paradyhmakh bezpekovykh doslidzhen', „Stratehichni priorytety", 2019, № 1 (49), s.110–116.

Parkhons'kyy B.O., Yavors'ka H.M., *Ontolohiya hibrydnoyi viyny: hra prykhovanykh smysliv,* „Stratehichna panorama", 2017, № 1, s. 7–16.

Интернет-источники

Tsitaty i vyskazyvaniya Tadeusha Kotarbinskogo URL: https://www.citatyinfo (дата обращения: 16.09.2019).

Colwell, B. *4IR Geopolitics: Invensting in Russia's Asymmetrical Warfare*. URL: https: //brindcolwell.com/2016/08/4ir-geopolitics-investing-in-asymmetrical-warfare//html (дата обращения: 09.04.2019)

Hybrid Warfare, *United States Government accountability office*, Washington, DC, USA, September,10, 2010. – URL: http://www.gao.gov/new.items/d101036r.pdf) (09.09.2019).

McDonald, Jack. (2017). *Enemies Known and Unknown: Targeted Killings in America's Transnational Warms*. New York: Oxford University Press. P.56.

Meigs, M.S. *Operational Art in the New Cetry*. URL: https: // ssi. Armywacollrge.edu/pubs/paramenters/articles/01sprin/ meigs. Html (дата обращения 02.09.2019).

Plant, J.T. *Asymmetric Warfare: SloganorReality?* URL: https: // www.obranaastategie.cz/current-issue-1-2008/articles/asymmetric-warfare-slogan or - reality.html (дата обращения: 09.09.2019).